

Суд да дело

Алина Кондратьева

Убийство в новогоднюю ночь

Экспумация тела и повторная экспертиза позволили отправить за решётку преступника, виновного в смерти человека

В середине января прошлого года 35-летнего Михаила задержали сотрудники полиции Правобережного района. Спросили, есть ли запрещённые вещества.

– Ничего нет, начальник.

Мужчине предложили проехать в райотдел. Он отказался, стал отчаянно сопротивляться. На него надели наручники, доставили в полицию, досмотрели и за отворотом вязаной шапки обнаружили пакетик с наркотиком. Михаил отпираться не стал, заявил, мол, спайс он нашёл. На тропинке валялся свёрток, в котором и был пакетик. В базе данных полиции значилось, что в 2018 году суд наказал Михаила штрафом за незаконное приобретение и хранение наркотических средств, который впоследствии заменили обязательными работами.

В январе его отпустили, возбуждено дело, подпадающее под квалификацию части 1 статьи 228 УК РФ – незаконное хранение наркотических средств. С тех пор минуло 15 месяцев, и в марте 2021 года Михаил предстал перед судом и по другому обвинению: умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, – часть 4 статьи 111 УК РФ. Подсудимый категорически отвергал обвинение в избиении отчима Сергея, которого похоронили в январе 2020 года. О перипетиях затянувшегося дела и пойдёт речь в криминальном очерке.

Пьяная ночь

Доказывая свою невиновность, Михаил дотошно пересказывал суду события, случившиеся в последний день уходящего и первый день 2020 года. До двух часов дня 31 декабря работал на пилораме. Переодеваясь, наступил пяткой на гвоздь, поранился, что может подтвердить его напарник Александр. Дома помогал матери готовиться к празднику. В квартире был отчим Сергей, который уже принял на грудь. Подтвердить может продавец ларька, в котором тот купил 200 граммов спирта и бутылку джин-тоника. Это была дневная

норма отчима. Пока готовились к Новому году, прикладывались к рюмочке, и Сергея звали поднять настроение. Тот стопку опрокидывал и уходил в комнату.

К девяти вечера в гости пришёл племянник. Сели за стол, из двухлитровой банки самогон перелили в графин. Ни скандалов, ни драк не было. Сергей живёт с ними лет пять. Бывало, они ругались, но до рукоприкладства дело не доходило.

Вскоре он пошёл провожать племянника. Возвращаясь, столкнулся с Сергеем, тот нёс в пакете свои пузырьки со спиртом и джин-тоник. Михаил попросил мать налить ему бокал шампанского, получил отказ, обиделся, захватил оставшийся самогон и ушёл к друзьям в ларёк, где пробыл до пяти часов утра.

Возвращаясь домой, в свете тусклой лампочки он едва разглядел силуэт лежащего у окна человека. Кто это и зачем он лежит в коридоре, выяснить не стал. Дверь их квартиры была приоткрыта, в доме никого. Михаил догадался, что родительница уехала к сестре. Никаких пятен крови он не видел. Закусил остатками пиршества и лёг спать. Проснулся от телефонного звонка, напарник звал на улицу. Когда выходил из квартиры, на пороге заметил несколько пятен крови. Решил, что это рана на ступне кровоточит. В коридоре у батареи по-прежнему лежал человек. По белому свитеру и джинсам узнал отчима. Не удивился, потому что мать частенько выгоняла перебравшего Сергея из дома. Ночь он проводил у батареи, рядом с окном, где и лежал сейчас. Видно, мать опять выставила забулдыгу за дверь.

Михаил вдруг вспомнил, когда он столкнулся с Сергеем, нёсшим пакет с «фанфуриками», тот рассказал о скандале с матерью, назвал случаи, когда собутельники выбивали отчиму зубы, нападали с ножом, хотели резать.

С напарником они пили пиво. Когда возвращался домой, был задержан сотрудниками полиции. Его обвинили в убийстве Сергея. Он заявил, что пальцем отчима не трогал. Не видел и следов крови в коридоре, к Сергею не подходил. Утром Михаил был в той же одежде,

что и накануне. Никаких бурных пятен на его брюках не было. Во время следствия Михаил находился под подпиской о невыезде.

Ложь во спасение

В суде напарник Александр рассказал, что знает Михаила лет десять. В новогоднюю ночь его дружок был настолько пьян, что просил довести до дома. Александр отказался. Характеризует Михаила как адекватного, спокойного человека. Ни семьи, ни детей у напарника нет.

В кабинете следователя Александр давал другие показания. Михаил он знает с детства, тот жил с матерью и отчимом, постоянной работы не имел. В семье часто скандалили и дрались. Утром 1 января 2020 года, во время возлияний, Михаил сообщил, что обнаружил в своей квартире кровь, сказал, что у него болит пятка. Почему болит, Александр не знает, он вообще не помнит события той ночи.

Родительница Михаила рассказала, что в новогоднюю ночь она уехала к сестре. Когда уходила из дома, сына не было. Сожитель Сергей, взяв подушку и одеяло, укладывался на кухне на ночлег. Домой она вернулась к вечеру 1 января. В коридоре у окна заметила кровь. Когда она выгоняет перебравшего сожителя из дома, тот ночует на этом месте, примерно в двух метрах от их квартиры. Пьёт благоверный ежедневно.

Вскоре ей позвонили из полиции, спросили о сыне, а потом привезли в райотдел, сообщили о смерти сожителя. Женщина вспомнила, вроде сын говорил, что повредил на работе ногу, но раны она не видела и не помнила, чтобы он хромал.

Показания соседа Алексея в суде и в кабинете следователя также значительно разнились. Это он обнаружил тело и вызвал полицию. Но совершенно не помнил, была ли кровь на лице покойного, видел ли бурые пятна в коридоре. В суде огласили его первоначальные показания. Алексей видел кровь на лице покойного, заметил бурые полосы на полу – следы волочения от порога квартиры № 74, где проживал Сергей. Алексей был

понятым и подписал документ, в котором говорится, что кровавые следы тянулись от кухни к порогу квартиры.

В служебном документе указано, что во время осмотра места происшествия на полу зафиксировали следы волочения. Лицо потерпевшего в крови, сквозь зияющую рану челюсти виден зуб.

Повторная экспертиза

Судебный эксперт зафиксировал прижизненные повреждения на теле Сергея: перелом челюсти, носа, ссадины, раны, выбитые зубы. Но главным стал вывод: «Смерть наступила в течение нескольких минут после достижения критической концентрации этилового спирта в крови». С выводами экспертов не согласились следователи.

– Согласно заключению эксперта смерть потерпевшего наступила в результате острого отравления этиловым алкоголем, осложнившегося острой дыхательной недостаточностью тяжёлой степени, – поясняет заместитель руководителя Правобережного межрайонного следственного отдела СУ СК РФ по Челябинской области подполковник юстиции Дмитрий Малахов. – Однако следователь, осматривая место происшествия, установил очевидные признаки насильственной смерти: на кожных покровах головы была буровато-красная подсыхающая кровь. У следствия возникли сомнения в причине смерти потерпевшего. Была назначена повторная экспертиза, производством которой было поручено экспертам Челябинского областного бюро судебно-медицинской экспертизы. В середине мая в присутствии понятых состоялась эксгумация трупа. Результаты исследований и выводы областных экспертов подтвердили убеждение следователей: причиной смерти потерпевшего стала тупая травмы головы.

Одежду Михаила изъяли и исследовали. На кальсонах, спортивных брюках, спортивной кофте обнаружили тёмные пятна. Не все следы биологического материала можно было проверить на генети-

ческую принадлежность. Однако экспертам удалось исследовать на ДНК биоследы на брюках. Это была кровь Сергея.

Наркоман со стажем

Суд критически отнёсся к словам Михаила, утверждавшего, что он непричастен к смерти отчима. Давая первоначальные показания, он утверждал, что раны на стопе у него не было, появилась она лишь утром 1 января. Кроме того говорил, что в пять утра видел силуэт лежащего на площадке человека, но не узнал Сергея. Суд счёл это попыткой переложить ответственность за смерть человека на других, поскольку не узнать отчима было невозможно: тело находилось в двух метрах от двери квартиры.

На процессе Михаил, предварительно ознакомившись с результатами экспертизы, объяснил происхождение крови Сергея на своих брюках: мол, сотрудники полиции измазали его одежду кровью потерпевшего.

Критически суд расценил и показания матери и напарника, которые утверждали, что Михаила якобы на работе пропорол ступню гвоздём. Что касается противоположных выводов экспертизы, то за основу было взято заключение челябинских экспертов.

Психиатры изучили индивидуальные особенности личности Михаила. Он обнаруживал признаки эмоционально-неустойчивого расстройства личности. С детства был вспыльчивым, раздражительным, упрямым. В школе учился посредственно, пропускал уроки, оставался на второй год. С 14 лет эпизодически употребляет героин, опий, спайс, «соли», злоупотребляет алкоголем. В своё время военноврачебная комиссия направила его на обследование. От службы в армии его освободили. Психиатрическое обследование выявило, что обвиняемый изворотлив и лжив. Но физиологического аффекта у него не было, было обычное алкогольное опьянение. После совершения преступления его поведение было осознанным и упорядоченным.

Суд признал Михаила виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, которое привело к смерти. Виновным его признали и в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства. По совокупности приговоров, частично присоединив неотбытую часть наказания, Михаилу назначили семь лет и пять дней в колонии строгого режима.

Ирина Коротких